

Диссертационному совету 99.2.090.02,
созданному на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Петровой Алины Викторовны
«Правовая модель устойчивого корпоративного управления»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки**

Параметры корпоративного управления – его общее устройство, элементы корпоративной системы и протекающие в ней процессы – в современном обществе заданы нормами гражданского (корпоративного) права. Так получилось, что российский подход к централизованному гражданско-правовому регулированию этих отношений строится на концепции идеологической нейтральности. Под идеологией в данном случае мы понимаем не только учения политического характера, но и те концепции общественного устройства, в которых борьба за власть не находится в фокусе основного внимания. Российское позитивное частное право в целом оказалось нейтральным по отношению к идеям, которые беспокоят общество, если они не относятся к области экономики. Экологическая повестка и вопросы социальной справедливости, в том числе справедливости дистрибутивной, пока медленно входят в поле внимания современных исследователей-цивилистов. Правотворческая деятельность продолжает строиться на идеях «юридического редукционизма», что приводит к появлению строгих границ между предметом, методами и задачами, характерными для различных отраслей права. Такой подход к регулированию общественных отношений во многом устарел: он не учитывает характеристик социальной системы как целого. И наоборот: понимание эмерджентности как признака социальной системы заставляет избегать неоправданных упрощений. Организация норм, регулирующих функционирование общества, должна, по нашему убеждению, осуществляться на основе признания общности задач, характерных для частного и публичного права, наличия широкой общей «зоны ответственности».

Проведенные за последние годы системные исследования автономного гражданско-правового регулирования общественных отношений демонстрируют сложные принципы взаимодействия между различными по природе актами децентрализованного регулирования. В то же время совокупность правил, установленных локальными нормативными актами

(внутренними документами), действующими к конкретным корпорациям, а иногда и распространяемыми на группы компаний, с учетом масштаба экономической деятельности, количества вовлеченных в нее лиц, объема обращающихся материальных благ – сопоставима с правовыми системами отдельных государств.

Корпоративное устройство существенным образом определяется не только «строгим правом». Наряду с упомянутыми выше локальными актами, на него влияет «мягкое право»: рекомендации, декларации, модельные акты. «Мягкое право» задает параметры публичной отчетности, влияющей на имидж участников гражданского оборота, избегая традиционной методологии (предписаний, запретов и санкций). Как показывает практика, не прямое регулирование, оказывается более эффективным – изощренно, тонко и при этом неотвратно действующим на общественные отношения, на поведение отдельных людей и их групп, объединенных общими интересами.

Накопившиеся экологические и социальные проблемы могут быть решены только на основе учета всех названных выше обстоятельств и подходов к регулированию общественных отношений, а значит, диссертационное исследование А.В. Петровой, посвященное правовой модели устойчивого корпоративного управления, можно назвать чрезвычайно актуальным, с научной и практической точек зрения.

Диссертантом приведена система доказательств эффективности правового механизма повышения качества корпоративного управления, выраженного в косвенном (опосредованном) регулировании деятельности корпоративных организаций, через установление требований в отношении рассматриваемых организаций относительно оценки ESG-рисков их активов (кредитных, страховых, инвестиционных и иных портфелей). Можно согласиться с предложением расширить нормотворческую компетенцию Банка России, охватив деятельность всех участников предпринимательской деятельности, в сфере установления требований к подконтрольным им лицам в части сбора и раскрытия сведений об их контрагентах.

Автором предлагается решение серьезнейшей проблемы «локального» нормотворчества, результаты которого распространяются на группы компаний. Диссертант предлагает в качестве определяющей характеристики уровня корпоративного управления, ориентированного на заинтересованных лиц, формирование внутренней системы мониторинга через централизацию механизмов управления и устойчивые юридические связи с компаниями, входящими в группу, при которых холдинговая (основная) компания определяет единые стандарты и принципы корпоративной социальной ответственности в рамках указанной группы.

Соискателем укореняется в научном цивилистическом обороте категория «зеленый камуфляж» (гринвошинг) как системное недобросовестное поведение – имитация заботы об экологии в целях улучшения имиджа. В диссертации содержательно уточнен и наполнен

обновленным теоретическим содержанием терминологический аппарат в рассматриваемой области.

Заслуживает поддержки предложение о введении в советы директоров корпораций с социальными задачами независимых директоров от профессиональных сообществ: экологов, представителей отраслевых ассоциаций, заинтересованных в развитии стандартов корпоративного управления.

Заслуживает поддержки предложение о наделении особым правовым положением отдельных корпораций крупного бизнеса – статусом социального предприятия. В них обоснованно предлагается нормативно внедрять участие работников и профессиональных союзов в корпоративных процедурах (обсуждении проектов стратегических документов корпораций) как в качестве членов, так и с правом совещательного голоса в органах управления корпорацией.

В работе уделяется должное внимание влиянию государства на окружающую среду и социум через участие в уставном капитале (в общих собраниях членов корпораций), участие в корпоративных процедурах местных сообществ, влияние на своих партнеров и контрагентов в цепочках поставок.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в уточнении имеющихся и разработке новых концептуальных и методологических основ правовой политики, выделении ключевых направлений, модернизации методических принципов, аргументации сущностного содержания новых инновационных элементов и механизмов, оптимизации действующих механизмов корпоративного управления в условиях текущего и прогнозируемого стрессового развития российской экономики, внешнеэкономического ограничения деятельности российских корпораций, нарастания рисков, угроз и глобальных вызовов.

Оригинальна и обоснована система методологических подходов, использованных автором при выполнении диссертационного исследования. В этом смысле работа отличается от большинства кандидатских диссертаций, причем, отличия обусловлены спецификой предмета исследования.

Метод наблюдения традиционно используется в цивилистических диссертациях при изучении такого эмпирического материала, как правоприменительные решения, прежде всего, судебные акты. Специфика предмета исследования – основанные на праве корпоративные практики, способствующие реализации концепции устойчивого развития, – повлияла на область, в которой диссертант эффективно применил этот метод. Параграф 3.2 «Практика ведущих российских корпораций в реализации социально ответственных подходов к корпоративному управлению» (стр. 151–186 диссертации) демонстрирует удачное применение метода наблюдения за юридическими практиками. Автор использовал результаты ESG-рэнкинга российских компаний за 2023 год по версии рейтинговой группы RAEX (URL:

https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/).

Отобрав топ-3 компаний (ПАО «Сбербанк», ПАО «ФосАгро», ПАО «Полюс»), диссертант на основании публично размещенных отчетов показал, какие меры, относящиеся к области корпоративного управления, могут быть эффективными для достижения целей устойчивого развития, чем создал предпосылки для финальной системы выводов, демонстрирующих недостаточность использования законодателем правового инструментария для решения задач обозначенной повестки. Применение такого подхода, характерного в большей мере для диссертаций по экономике, в которых изучаются практики менеджмента, оказалось совершенно обоснованным с учетом задач и цели работы. Действительно, в рамках диссертации мало затронута проблематика охранительных гражданско-правовых отношений, поскольку автором сделана ставка на изучение регулятивной отраслевой специфики. Соответственно, задел для наблюдения за охранительными отношениями – потенциала разбора судебных решений – был крайне незначителен. Решение об использовании данного метода для наблюдения за регулятивной сферой – опытом подготовки и реализации локальных актов – можно назвать находкой соискателя. Название и задумка соответствующего параграфа, его место в архитектонике научного исследования, оказываются понятны после прочтения всего текста диссертации.

Метод компаративного анализа составил основу исследовательской работы, результаты которой отражены во второй главе «Зарубежная правотворческая и правоприменительная практика деятельности социальных предприятий, как эмпирическая база конструирования российской модели устойчивого корпоративного управления» (стр. 61–124 диссертации). Автор убедительно показал как нормы различных правовых систем (Италии, Великобритании, США, Португалии, Франции и Южной Кореи) служат задачам проведения в жизнь ESG-повестки и идеи устойчивого развития. Сами названия параграфов построены так, чтобы подчеркнуть специфику реализации социальных задач в деятельности юридических лиц различных типов. Содержательное разнообразие норм и подходов к решению социальных проблем на основе цивилистического инструментария, продемонстрированное автором, и сделанные обобщения сняли вопросы к структуре (рубрикации) материала.

Что касается архитектоники работы в целом, приходим к выводу, что она обоснована – соответствует поставленным диссертантом задачам и цели. Более того, полагаем, что попытки поместить предложенный научной общественности материал в более строгие, классические структурные рамки, соблюсти симметрию в оглавлении привело бы к неясности текста и сложностям последующего поиска интересующих идей в работе.

И хотя формулирование задач исследования и выделение числа параграфов во второй главе можно было осуществить более лаконично, избранный автором подход к выявлению достоинств и недостатков юридического инструментария, обеспечивающего устойчивое развитие корпораций в рамках конкретных национальных систем, на основе

подробной структурной организации, нам кажется эффективным и последовательным.

Диссертационная работа А.В. Поповой является самостоятельной и оригинальной, выводы и предложения по совершенствованию правового регулирования обоснованы и своевременны.

Как и в любом творческом исследовании, у данной диссертации есть отдельные недостатки и спорные моменты, которые требуют пояснений в ходе публичной защиты.

1. Голосование в коммерческих корпорациях по принципу «один участник – один голос» не согласуется с концепцией риска участников своим капиталом за низкое качество принимаемых решений. Введение соответствующей нормы в закон будет способом проведения идей социализма на несвойственной экономико-правовой «почве» корпораций и дестимулирует ответственную управленческую активность членов корпорации, приведет к оттоку капитала из страны.

В четвертом положении, выносимом на защиту, находим: *«Определена потребность вовлеченности максимального количества всех заинтересованных лиц, влияющих на принимаемые органами управления корпорации решения, для чего предложено: голосование на общих собраниях корпорации должно осуществляться по принципу один участник – один голос, вне зависимости от размера его участия в уставном капитале (в том числе, в силу заключенного договора)»* (стр. 19 диссертации).

Из содержания положения, выносимого на защиту, может возникнуть представление, что автор относит его ко всем российским корпорациям, однако изучения текста диссертации приводит к иному выводу. В параграфе 3.4 «Методолого-теоретические подходы к разработке модели правового регулирования устойчивого корпоративного управления в Российской Федерации» обнаруживаем: *«Корпоративное управление социальным предприятиям должно быть инклюзивным и основанным на демократических принципах (близким к управлению кооперативом). Это предполагает, что голосование на общих собраниях собственников (акционеров) должно осуществляться по принципу один человек – один голос (а не независимо от доли в капитале или количества акций)»* (стр. 205 диссертации).

Изучение текста диссертации, в котором приводятся аргументы в пользу необходимости работы корпорации по принципу «один человек – один голос» (стр. 65, 66, 67, 107, 117 диссертации), в том числе, основанные на компаративном методе ведения исследования, приводит к выводу, что высказывание соискателя ученой степени относится исключительно к социальным корпорациям. Это смягчает значимость делаемого замечания, поскольку переводит полемику в плоскость наиболее рациональных решений

относительно модели корпоративного управления, а видение возможных подходов к решению таких задач может быть различным.

Тем не менее, даже понимая, что фокус научного взгляда диссертанта был сосредоточен на социальных корпорациях, думаем, что ему следовало сделать уточнение – сконцентрировать внимание в защищаемом тезисе на тех корпорациях, которые создаются для объединения лиц (усилий), а не капиталов.

Полагаем, что чрезмерно обобщенного подхода к совершенствованию управления корпорациями можно было достигнуть на методологической основе подробного рассмотрения научной проблематики деления юридических лиц на объединения капиталов и объединения лиц (усилий). Под объединениями лиц здесь имеются в виду производственные кооперативы.

Что касается возможности распространения принципа «один человек – один голос» на социальные корпорации, являющиеся объединениями капиталов (хозяйственные общества), полагаем, такое решение способно только демотивировать участников корпорации, препятствовать объективной и глубокой оценке последствий принимаемых решений, снизить влияние имущественного стимула (возможности утраты ценного актива), привести к злоупотреблениям со стороны тех членов корпорации, которые имеют незначительные пакеты акций или доли участия в уставном капитале.

2. В исследовании была бы не лишней более глубокая разработка проблемы конвергенции норм публичного права и частного права применительно к устойчивому развитию (ESG-повестке).

Проблематика устойчивого развития социальных систем находится на стыке частного и публичного права. Диссертанту удалось остаться в рамках проблематики, заданной паспортом научной специальности, по которой защищается диссертация, однако применительно к теме исследования как нельзя более актуальным было бы подробное рассмотрение процесса конвергенции частного и публичного права. Он упоминается в шестом положении, выносимом на защиту (стр. 19 диссертации) и является одним из выводов по первой главе исследования (стр. 58). Тезис диссертанта, согласно которому «правовое регулирование устойчивого корпоративного управления социальными предприятиями должно основываться на конвергенции механизмов частноправового и публично-правового регулирования», требовал более обстоятельного раскрытия. Подробное освещение общетеоретической проблематики, вероятно, обеспечило бы большую системность выводов, касающихся устойчивого корпоративного управления.

3. Работа не содержит современных данных о состоянии научной разработанности проблематики децентрализованного (автономного) гражданско-правового регулирования общественных отношений, несмотря на то, что локальное регулирование корпоративных

отношений заявлено диссертантом в числе перспективных и активно используемых средств продвижения ESG-повестки.

Упоминания локальных актов или внутренних документов корпорации мы видим по всему тексту диссертации (стр. 153, 174, 214). Анализируя деятельность ПАО «Полюс», конкретной корпорации, реализующей идеи ESG-повестки, соискатель даже приводит данные о локальных актах, посвященных соответствующей проблематике (стр. 174–175). При таких обстоятельствах значительную ценность имело бы освещение текущего состояния и перспектив децентрализованного регулирования отношений. Фундаментальная разработка соответствующей проблематики произведена в докторской диссертации В.В. Груздева «Автономное гражданско-правовое регулирование» (Курск, 2022). Большой интерес мог бы представлять анализ возможности (невозможности) оспаривания содержания локальных нормативных актов (внутренних документов) корпораций по мотиву содержательного противоречия нормам позитивного права. Данный вопрос является чрезвычайно острым, поскольку, хотя возможность оспаривания решений органов управления юридических лиц отражена в законодательстве, такой способ защиты гражданских прав, как признание недействительным положения локального акта (внутреннего документа), в законе отсутствует.

4. Понимание правового моделирования, представленное в работе, оказалось недостаточно увязано с методом правового моделирования и концепцией правовых конструкций (моделей).

«В контексте настоящего исследования под правовым моделированием устойчивого корпоративного управления мы понимаем систему конституционно закрепленных принципов, элементов гражданского (предпринимательского) права, специальных, обеспечивающих их работу юридических механизмов, в совокупности способных обеспечить реализацию ЦУР, ESG-повестки и корпоративной социальной ответственности российского бизнеса» – пишет диссертант (стр. 59 диссертации). Как соотносится правовое моделирование и правовое регулирование из данного тезиса оказывается неясно.

5. В исследовании оказалась слабо затронута гражданско-правовая проблематика грантового финансирования и регулирования отношений публичных конкурсов, несмотря на то, что государственная поддержка социальных корпораций рассматривается как важная предпосылка эффективной работы таковых.

Грантовая поддержка социальных корпораций упоминается в диссертации (стр. 72, 183). Понятно, что процедуры, предшествующие оказанию грантовой поддержки правосубъектным организациям, регулируются в российском правовом порядке нормами гл. 57 ГК РФ

«Публичный конкурс». Как следствие, думается, диссертанту стоило уделить внимание проблематике цивилистических процедур, предшествующих выделению денежных средств на общественно значимые цели коммерческим и некоммерческим организациям.

6. Проблематика работы контрактной системы – возможность и условия преимущественного права социальной корпорации заключить с государством договоры о передаче имущества, выполнении работ и оказании услуг – оказалась затронута в диссертации вскользь.

Нельзя сказать, что возможность госзакупок у социальных корпораций не упоминается в тексте работы вовсе – наоборот из содержания исследования необходимость предоставления соответствующих преференций прямо следует (стр. 106, 121 диссертации). В таких условиях российское законодательство о контрактной системе, несомненно, требовало анализа на предмет возможности решения задач устойчивого развития с учетом содержания его институтов и норм.

7. Использование возможностей мягкого права упоминается в работе без указания на то, что следует понимать под мягким правом, и какие именно его средства могут использоваться для решения задач ESG-повестки.

О мягком праве и мягком регулировании идет речь на многих страницах диссертационного исследования (стр. 17, 34, 54, 59, 125, 126, 128, 131, 135, 145, 151, 198, 200, 201, 209, 213, 214) и делаются соответствующие упоминания вполне уместно. Однако в правовом (цивилистическом) исследовании, ведущемся в избранном диссертантом направлении, на наш взгляд, следовало отразить правовую природу рекомендательного регулирования и значение раскрытия информации корпорациями в связи с таким регулированием. Надо также заметить, что раскрытию информации корпорациями также посвящено значительное место в диссертации, однако теоретические обобщения, связанные с таким раскрытием не были сделаны. Вероятно, концентрация на данной проблематике позволила бы диссертанту увеличить концептуальную значимость исследования и объяснить причину использования термина «моделирование». Обобщение и включение в поле зрения таких источников мягкого права, как модельные законы, концепции, программные документы, дали бы хороший научный результат.

8. Судебная практика могла иметь больший удельный вес в составе эмпирического материала, изученного и проанализированного диссертантом.

В современных диссертационных исследованиях закономерно большее внимание оказывается уделено охранительным отношениям (отношениям-

притязаниям), чем это сделано в работе соискателя. Очевидно, что последствия экологических нарушений имеют негативные экономический последствия для допустивших их корпораций, а соответствующие споры концентрируют на себе внимание ученых и практиков. Вероятно, исследование бы выиграло от приведения соответствующих судебных кейсов в качестве иллюстрации последствий недостаточного внимания к ESG-повестке.

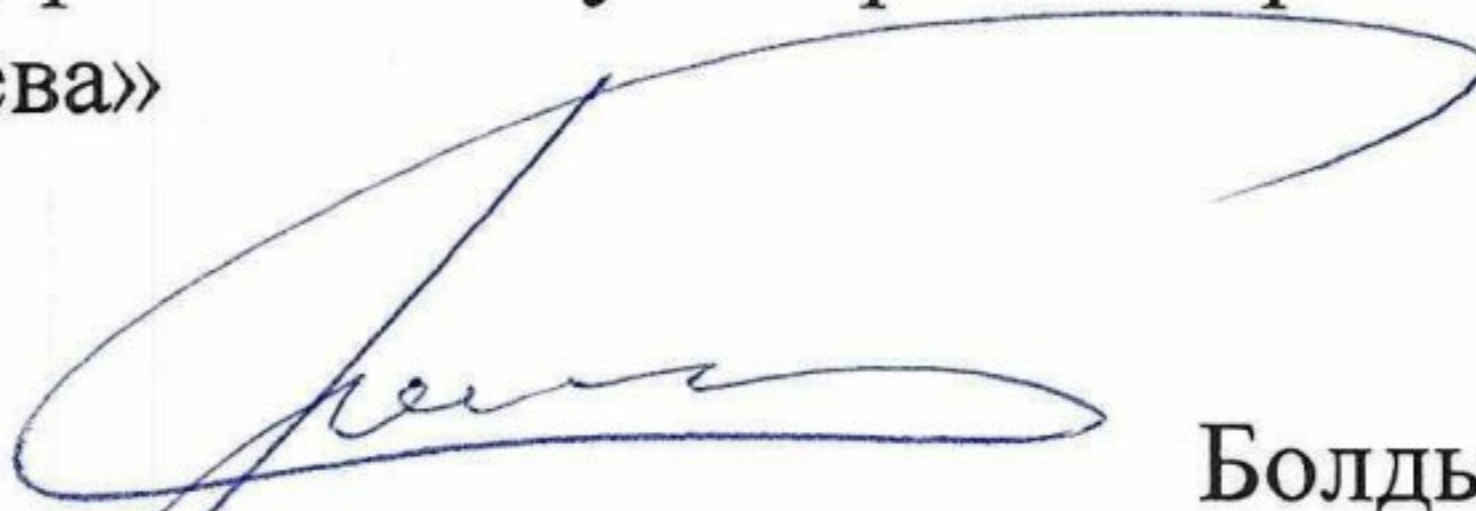
Сделанные замечания и поставленные вопросы не умаляют ценности и достоинства проведенного диссертационного исследования.

Автореферат диссертации отражает основное содержание диссертационного исследования. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Диссертация А.В. Петровой является научно-квалификационной работой, в которой предложено решение научной задачи устойчивого развития социума, изложены новые научно обоснованные решения проблематики социальной и экологической повестки, имеющие существенное значение для развития страны.

Таким образом, диссертация «Правовая модель устойчивого корпоративного управления», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, соответствует требованиям, установленным пунктами 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 16 октября 2024 г.) и позволяет заключить, что Петрова Алина Викторовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Доктор юридических наук (специальность 5.1.3 / 12.00.03 – Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)), доцент, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Болдырев Владимир Анатольевич

Почтовый адрес: 197046, г. Санкт-Петербург,
Александровский парк, д. 5А,
рабочий телефон: (812) 655-64-55 (доб. 312);
E-mail: vabold@mail.ru;
Web-сайт: <http://nwb.rgu.ru/>

Забверев

14.02.2025